

Вырезка из газеты

МАГНИТОГОРСКИЙ
РАБОЧИЙ

- 6 ИЮЛ 1974

г. Магнитогорск

Газета №

РИТМЫ МАГНИТКИ

У Бориса Ручьева в «Песне о Магнит-горе» есть строчки:

Мне на свете нет покоя,
Нет удачи, нет добра —
Неотступною тоскою
Извела Магнит-гора.

Да, именно так — неотступною тоскою. Я много езжу — такая работа. Городов много, попадаешь в один и тот же город раз в несколько лет. Кроме тех, которые полюбил, без которых трудно.

Мне трудно без Магнитогорска, и я встречаюсь с его зрителями уже в третий раз. (Если не считать еще одной встречи с магнитогорцами в Москве, в редакции «Комсомольской правды»). И вот каждый раз, расставаясь с моим зрителем — в цехе, библиотеке, театральном зале или школе, в институте или доме отдыха — у меня снимается сердце, как при расставании с близким мне человеком.

Я тоскую по зрителю Магнитки. Потому что он — особенный. Ритм металлургического гиганта определяет ритм города, а, стало быть, и душевный ритм зрителя. Это ритм надежный, уверенный, неостановимый, существующий ритм. Здесь не пройтись антеру «налегке», не спрятаться за раскрашенную ширмочку внешнего трюка. Здесь надо думать и чувствовать понастоящему, открывать свою душу до дна. И если твоё искусство встречает здесь сочувствие, если душа твоя «схватывает» этот удивительный ритм Магнитки и живет в нем — тогда артиста ожидает подлинное счастье взаимопонимания, взаимосотворения, взаимной уюности, счастье дружбы с людьми.

Тогда где-нибудь в парке к тебе подойдет мужчина средних лет и без предисловия, как со старым знакомым, заговорит о поэзии Багрицкого.

Тогда парни из цеха, где ты говорил о поэзии, забегают к тебе в номер, благо, гостиница на пути с комбината домой, забегают «на минуточку» и засидятся на час.

Тогда ты сможешь очутиться на выпускном школьном бале, и тебя встретят там как близкого друга.

Тогда парень из зала скажет: «Саша, ты хотел сделать спектакль по Пушкину. Если сделал, дай оттуда кусочек».

Тогда Валера, шофер такси, попросит: «Расскажи про Есенина». И есенинские строки летят на хорошей скорости по центральному мосту.

Тогда студенты остановят тебя на улице, и один (только один) какой-нибудь вопрос мгновенно перерастет в дискуссию и завершится опять-таки стихами.

Тогда десятиклассник из 53-й школы прочтет тебе свои собственные, сокровенные стихи.

Тогда... Короче, тогда ты становишься своим. Помнишь, у Блока:

...И все уж не мое, а наше,
И с миром утвердилась
связь.

А это значит, что тебе поверили, что от тебя идут нового слова или подтверждения собственных ощущений и мыслей. Я не знаю ничего радостнее этого. Это, наверное, цель творчества.

В третий раз мне повезло приехать в Магнитку. И с каждым приездом объем моей поэтической работы возрастает. Самую теплую признательность хочется выразить работникам Магнитогорского отделения Челябинской филармонии, в особенности его руководителю Георгию Федоровичу Абрамцеву за четкую, учитывающую запросы зрителя (а зритель в Магнитогорске разный), организацию гастролей. Конечно же, это невозможно было бы без сотрудников библиотеки металлургов, самым тесным образом связанных с рабочими, кистине живущих ритмом комбината. Надолго останутся в памяти беседы с Тамарой Аркадьевной Смирновой, заведующей библиотекой, с человеком, глубоко чувствующим поэзию, знатком истории и жизни комбината.

Теперь, если позволите, немного лирики. Я люблю Магнитогорск. Ваш город очень красив. Люблю проспект Металлургов и проспект Пушкина. Два самых красивых проспекта. Названия одного символизируют труд, другого — поэзию. Как

у Маяковского:

Я тоже фабрика,
А если без труб,
то, может, мне

без труб труднее.

Люблю тихую и тенистую улицу Менделеева и дали, открывающиеся с Пугачевской горы. В день школьных балов я долго не мог уйти с середины центрального моста, соединяющего тихие белые дома с вечно бушующим царством огня и металла. Я не умилился. Я знаю, что там, внутри, жарко, трудно, буднично. Там — напряжение всех нервов и сил. Я хочу лишь сказать, что такое, наверное, внутреннее содержание всякой настоящей красоты. Откуда бы вы ни посмотрели на громаду комбината, в душе поднимается мощное ощущение подлинной красоты, возникает желание работать так же трудно и существенно. Растет стремление помочь своей работой людям Магнитки.

Тоскую по Магнитогорску, по надежности этого стального сердца Родины. Мы прилетаем и улетаем, а заводы Магнитки прохочут, лязгают, поют, — без усталости, без интервалов. Ритм здесь, как и в поэзии — понятие рабочее, необходимое. Потеря ритма — потеря металла и потеря смысла. Грустно улетать, но моя работа — поэзия. А поэзия принадлежит всем.

И все-таки иногда завидую знакомому парню с комбината, который работает в жаре, в прохоте, пыли и дыму. Можно ведь найти работу и полегче, но когда ему говорят об этом, он отвечает:

— Нет. Это — работа, моя работа... Ну, не могу тебе точно объяснить.

А объяснять ничего не надо. Вспомним строки Бориса Ручьева:

От степей, запаленных
кострами,
от Магнитки горы
никогда
не поедем в дальние

страны
голубые искать города.
Спасибо, Магнитка. До новой встречи.

Александр
ОСМОЛОВСКИЙ,
артист и режиссер
Москонцерта.